

стоимости. За строения и другие объекты на участке в обоих случаях собственнику полагается возмещение.

Следовательно, можно сказать, что собственник недвижимости, расположенной на этом участке, вовсе не почувствует разницу между правом пожизненного наследуемого владения и правом собственности.

Также следует отметить то, что цели, для которых земельные участки предоставляются гражданам на праве пожизненного наследуемого владения и частной собственности, практически тождественны в соответствии со ст. 12, ст. 14 Кодекса о земле.

Особенностью права пожизненного наследуемого владения является возможность предоставления земельных участков из числа земель сельскохозяйственного назначения главе крестьянского (фермерского) хозяйства. Подобная возможность представляется в некотором роде противоречивой. Поскольку крестьянское (фермерское) хозяйство является юридическим лицом, то земельный участок следует предоставлять самому юридическому лицу в частную собственность. Однако земли сельскохозяйственного назначения не подлежат предоставлению в частную собственность согласно ст. 13 Кодекса о земле и ст. 13 Конституции Республики Беларусь. В связи с этим реализация вышеуказанного предложения на данный момент не представляется возможной.

Исходя из вышеизложенного ставится под сомнение целесообразность сохранения института права пожизненного наследуемого землевладения. Право пожизненного наследуемого является аналогом права собственности. Вполне можно ограничиться двумя титульными правами: правом собственности и правом аренды (в том числе на льготных условиях).

Избавитель Т. Д.
ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
«ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ»: ОБЪЕМ ПОНЯТИЯ
«ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ»

*Избавитель Татьяна Дмитриевна, студентка 4 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь, izbaviteltania@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Лизгаро В. Е.

В настоящее время наблюдается динамичное развитие законодательства об экологическом контроле и новое правовое регулирование данной области общественных отношений.

Одним из наиболее существенных изменений является, на наш взгляд, исключение понятия контроля в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов из Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» в 2019 г., при том что цели и формы

его осуществления закреплены в ст. 86, 87 вышеназванного нормативного правового акта. Отсутствие легального определения можно рассматривать как правовой пробел – понятие такого контроля является одним из наиболее значимых, ему отведена целая структурная часть (глава 15). В связи с этим наличие анализируемой дефиниции в перечне терминов Закона «Об охране окружающей среды» представляется необходимым, а ее исключение из документа недостаточно обоснованным. Кроме этого, ранее законодатель, употребляя термин «контроль в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов», использовал более короткую дублирующую формулировку «экологический контроль», которая теперь вовсе исключена из текста нормативного правового акта. Данный подход, на наш взгляд, также не является верным. Термин «экологический контроль» широко применяется в юридической литературе, более лаконичен, проще для восприятия, а его использование позволяет не перегружать текст Закона «Об охране окружающей среды». Таким образом, представляется целесообразным введение в ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды» термина «экологический контроль» (сопоставив и приравняв к нему контроль в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов), что будет содействовать упорядочению нормативного правового акта.

Второе ключевое изменение – замена понятий производственного и аналитического контроля (без изменения их сущности) термином «производственные наблюдения». Это ведет к пониманию определения и сущности экологического контроля как властной, императивной деятельности, исходящей от государства (посредством государственных органов). Таким образом, усиливается связь экологического контроля с привлечением к ответственности – только по результатам экологического контроля, осуществляемого государственными органами, лицо, нарушившее экологическое законодательство, привлекается к ответственности; а государство (через государственные органы) – единственный субъект, осуществляющий контроль в области охраны окружающей среды и применение мер принуждения. В широком смысле (в общем понимании) такие меры, как производственные наблюдения, отбор проб, проведение измерений, по своей сути являются контрольной деятельностью, однако законодатель привносит мысль о понимании экологического контроля в узком смысле – как деятельности властной и государственной, осуществляемой государственными органами, что ведет к сужению объема исследуемого понятия. Исключение производственных наблюдений, отбора проб и проведения измерений из содержания экологического контроля можно рассматривать как положительный аспект, так как субъекты и процесс их осуществления существенно различаются. Однако сохраняется и общность – нормы о контроле, производственных наблюдениях, отборе проб и проведении измерений находятся в одной части Закона «Об охране окружающей среды (глава 15).

При этом законодатель вовсе исключает нормы о ведомственном контроле – он утрачивает свою актуальность и более не рассматривается в качестве вида экологического контроля, а законодательство приводится в соответствие данному положению.

Следует обратить внимание, что характер изменений указывает на упразднение классификации видов экологического контроля. Сужается объем понятия «экологический контроль», а вся его система видоизменяется. Законодатель отказывается от различных видов такого контроля (государственный, ведомственный, производственный, общественный) и переходит к единому – по своей сути государственному экологическому контролю. С упразднением классификации в контексте сущности контроля понятия «государственный экологический контроль» и «экологический контроль» могут рассматриваться как идентичные.

Таким образом, можно наметить приоритетные направления совершенствования законодательства об экологическом контроле: закрепление термина «экологический контроль» и его нового определения в Законе «Об охране окружающей среды», разработка актуальной классификации видов экологического контроля (например, по субъекту – в зависимости от государственного органа, по формам или в зависимости от сферы осуществления).

Красуцкий Г. В.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ПОЖИЗНЕННОГО НАСЛЕДУЕМОГО ВЛАДЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ

Красуцкий Георгий Вячеславович, соискатель Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь, george-2013@tut.by

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Шахрай И. С.

Право пожизненного наследуемого владения является одной из правовых форм использования земельных участков для жилищного строительства и имеет социальную предопределенность, о чем свидетельствуют следующие особенности:

- данное право сохраняется на земельные участки, предоставленные в соответствии с ранее действовавшим законодательством;
- цели, для которых могут предоставляться земельные участки на указанном праве, социально значимы;
- для строительства и обслуживания жилых домов земельные участки предоставляются при наличии одновременно двух обязательных условий: наличие гражданства Республики Беларусь и нахождение на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий;
- земельные участки предоставляются только в административном порядке и без взимания платы, что наряду с достаточно широкими полномочиями